

31 октября: Запретный лес.

В ночь полнолуния Лили Поттер, урождённая Ивенс, обнаружила себя на руках и коленях на лесной поляне прямо возле школы, которую она окончила почти три года назад.

Она стояла на руках и коленях, купаясь в свете ведьминог огня и луны, и осматривала ритуальный круг в центре поляны.

Она в третий раз проверяла все детали, чтобы убедиться, что все сделала правильно и что все идеально, потому что это должно было сработать. Все прошло хорошо, как и в прошлый раз. Все было готово и идеально. Она испустила вздох облегчения, вставая и смахивая грязь со своих брюк.

Её глаза обращены к полной луне, на её губах звучит тихая молитва, а лес вокруг наполняется звуками поздней ночи. Громкий шум из кустов заставляет её подпрыгнуть, и она поворачивается, держа в руке волшебную палочку, ругаясь про себя.

"Джеймс!" Она окликнула мужа, увидев, что он поднялся с земли, на которую упал на поляне. "Ты заставил меня начать!" Её сердцебиение замедлилось, когда она перепрыгнула через свой круг и подошла к нему. "Ты в порядке?" Ты установил защиту? с беспокойством спросила она, пока Джеймс смахивал грязь с его мантии Мракоборца, только что пришедшего с тренировки в Хогсмиде, чтобы помочь Лили.

"Прости, Лилс, я в порядке. Просто у меня возникли разногласия с некоторыми лианами, но, похоже, они победили". сказал он с кривой улыбкой и рассмеялся.

"Я установил защиту в точности, как Вы и просили. "Нам не о чем беспокоиться, по крайней мере, на некоторое время." Джеймс сказал ей об этом, потому что он действительно плохо разбирался в чарах и рунах, несмотря на то, что был хорош в Трансфигурации и защите. К счастью, у него был впечатляющий интеллект Лили, чтобы компенсировать эти пробелы в его собственных навыках.

Лили смеялась над шуткой Джеймса. Это может быть в середине дуэли с Пожирателями смерти, а у Джеймса всё равно найдётся шутка или каламбур, готовый выстрелить так же быстро, как и его заклинания. Но, опять же, это было частью его обаяния и одной из причин, по которым она его любила, поэтому, улыбнувшись и быстро поцеловав его в щёку, что заставило его заулыбаться, она повернулась обратно к центру поляны.

"Отлично, у меня тоже все готово: и круг, и жертвоприношение". "Можете ли Вы произнести песнопение по памяти?" спросила Лили, на лбу которой образовалась полоса беспокойства.

Джеймс улыбнулся и ответил: "Klaatu barada nikto, верно?". Его глаза сверкают в лунном свете.

"Джеймс Поттер!" Даже не шутите об этом! крикнула Лили, понимая, что ей не следовало приводить Джеймса в магловский кинотеатр на любой фильм, когда Джеймс смеялся во весь голос, глядя на её лицо.

"Прости, Лили, я не мог удержаться". Он вытирает слезу и улыбается. "Я практиковал это под дыханием последние две недели. Я отработал его до мелочей". Он ответил более серьезным тоном с мягкой улыбкой.

Лили качает головой, отворачиваясь, и на её губах появляется небольшая улыбка. Она возвращается в круг и берет небольшую бронзовую чашу, наполненную различными травами и частями животных. Для ритуала не требуется никаких редких или дорогих ингредиентов. Это всего лишь несколько предметов, которые Вы можете найти в любом магазине зелий. Затем Джеймс заговорил нехарактерно строгим голосом.

"Лили..." Он сделал небольшую паузу, когда Лили повернула к нему голову. Увидев выражение его лица, Лили забеспокоилась. Это совсем не похоже на него - так надавить на губы и нахмурить брови.

"Ты уверена в этом, милая?" спросил он, запрыгивая вместе с ней в центр круга. "Нам не нужно этого делать. Сириус проверяет библиотеку Блэков на предмет того, какое проклятие было использовано". Ему просто нужно больше времени. Даже если уже слишком поздно что-то исправить, всегда есть возможность сделать инвентро.

Лили смотрит на него с болью в изумрудных глазах и открывает рот, чтобы возразить Джеймсу. Он быстро объясняет ситуацию.

"Я не хочу ответить, что я не буду этого делать, Лилс, потому что я сделаю это с тобой. Я просто скажу, что нам не нужно проводить ритуал, который Вы нашли в старой книге, которую Вы не совсем понимаете, чтобы позаботиться об этом. Я знаю, что ты боишься, Лав. Я просто хочу сказать, и я не могу поверить, что это я ответил. Нам не нужно торопиться с этим.

Из-за обеспокоенного тона Джеймса его слова кажутся немного расплывчатыми, а его глаза - лесные от неуверенности и внимательного отношения к ней.

Очень неприятно видеть обычно беззаботного парня в таком состоянии. Она почти передумала, но всё уже решено. Лучшего времени для этого никогда не было. Он кладет руку ей на низ живота и вздыхает. Она набирается храбрости, которой так славятся гриффиндорцы, и смотрит Джеймсу в глаза.

"Я знаю, Джеймс, но мы не знаем, каковы долгосрочные последствия проклятия. Оно может быть ограничено по времени или уже пустить корни. Это единственное, что я нашел, что может его обойти. Мы уже все подготовили, так что сегодня идеальная ночь для этого". Она снова вздыхает: "А что, если это не сработает?" Она пожимает плечами и качает головой, затем наклоняется и кладёт голову на плечо Джеймса, когда он обнимает её.

"Тогда мы подождем; мы попробуем что-нибудь еще, я обещаю", - сказала Лили чуть выше шепота. Она чувствует, как Джеймс кивает, крепко обнимая её, как будто он пытается повторить все её переживания по поводу того, что она никогда не станет матерью.

Когда они разрывают объятия, Лили спросила его, готов ли он. Джеймс только кивнул и спросил: "Итак, сколько крови нам нужно принести в жертву?". Когда он ответил на этот

вопрос, его немного затошнило, как будто одно только упоминание о жертвоприношении подразумевает наличие целого человека.

Лили улыбнулась и ответила: "Это не так много, как ты думаешь, дорогой. Всего лишь капля от каждого из нас, не больше, чем порез бумаги". Лили улыбается ему, когда он кивает головой, выглядя гораздо более комфортно, пока она не достает серебряный нож.

Она берет его руки и разрезает нижнюю часть его ладони, чуть ниже мизинца. Когда он шипит от боли, она делает то же самое с собой, морщась от боли. Они посмотрели друг на друга и кивнули. Пришло время действовать.

Они сложили руки над чашей у своих ног и начали читать нараспев. Древняя магия леса принялась будоражить. Их слова придают заклинанию смысл, их воля формирует его, а их совместное намерение транслирует его в мир.

Бронзовая чаша, в которой текла их кровь и все, что было в ней, вспыхивает серебристо-голубоватым пламенем, отбрасывая тени от круга в глубь леса. Двое влюбленных продолжают свои песнопения, используя слова силы из цивилизации, которая владела магией еще до того, как появились Волшебные палочки.

Когда песнопения достигают своего пика, огонь угасает. Они стояли в лунном свете и оба молились.

Лили молилась Богу, в существовании которого она уже не была уверена, и просила, чтобы всё получилось, а Джеймс спросил отца и мать-колдуний, чтобы с Лили всё было в порядке.

Проходит минута, прежде чем Лили испускает вскрик, нарушая тишину. Джеймс обхватывает её руками, притягивая к себе, и прошептал ей слова утешения. Для них ритуал не удался.

Когда они стояли под полной луной, один плакал от неудачи, а другой утешал любимую женщину, Джеймс вдруг ощутил глубокое первобытное чувство.

Джеймс уже давно смирился с этим шестым чувством, которое у него было; оно проистекало из того, кем он был - Анимагом. С пятого курса он чувствовал себя хищным животным, когда рядом была опасность, и не раз это спасало его задницу. Вот почему он слушал его сейчас, сузив глаза и сканируя тени на предмет опасности. Он отпустил талию Лили и потянулся за своим жезлом, готовый достать его из кобуры и потянуть Лили за собой.

В этот момент он заметил нечто, от чего по его позвоночнику пробежал очень человеческий холодок.